

Фэн Хань вздрогнула, глядя на спокойное выражение лица матери, и опустила глаза.

В аэропорту, с багажом в руках, Цзиньюй и Лу Сюань снова вернулись в этот город.

Лу Сюань ещё был полон впечатлений. С тех пор как он покинул университет, он всё время был поглощён работой и давно не наслаждался такой приятной поездкой.

Выйдя из аэропорта, он увидел аккуратно припаркованные машины и людей в костюмах, ожидающих их, и остановился, чувствуя, что всё наконец вернулось на круги своя.

Ах, сон подошёл к концу. Неожиданность создала иллюзию, похожую на мыльный пузырь, но сон закончился, и всё вернулось в привычное русло.

Красивый мужчина рядом с ним всё же был из другого мира.

***

Дела наконец уладились, и всё вернулось в исходное состояние.

Лу Сюань сидел за длинным столом для совещаний, глядя на красивого мужчину с серьёзным выражением лица, сидящего в центре, и задумался.

С помощью Цзиньюя он вернулся в корпорацию Тан, не только восстановив свою прежнюю должность, но и сделав стремительный карьерный скачок, достигнув уровня, на котором мог участвовать в заседаниях высшего руководства. Хотя он был всего лишь статистом, без возможности высказаться, это было нечто, о чём он раньше даже не мог мечтать.

Он понимал, что это была протекция Цзиньюя, иначе он никогда бы не смог так быстро подняться на эту позицию, не имея ни опыта, ни способностей. Ему было немного неловко, но это позволяло быть ближе к Цзиньюю, часто видеть его, и он не мог отказаться.

Возможно, Цзиньюй считал его человеком, который пользуется своими связями, но пока он мог быть рядом, всё остальное казалось не таким важным.

В ярко освещённой комнате, наполненной запахом алкоголя, чья-то рука с похотливым интересом легла на ногу красивого молодого человека, медленно поглаживая.

Тан Цзыянь сдержался, но в конце концов не выдержал и оттолкнул пьяного мужчину, выбежав из комнаты. Внутри поднялся шум и суматоха из-за этого инцидента.

Только он выбежал за дверь, как его остановила хозяйка бара, матушка У. Хотя её звали матушка У, ей не было и сорока, и благодаря хорошему уходу она выглядела на тридцать. Она была полной и привлекательной, именно таким типом женщин Тан Цзыянь всегда интересовался.

Но сейчас, увидев её, он помрачнел:

— Простите, матушка У.

— Тан, я дала тебе приют, и вот как ты мне платишь? Сколько раз ты уже разозлил клиентов? Если ты ещё раз так сделаешь, проваливай! Иди обратно и извинись перед клиентом. — Матушка У говорила с раздражением.

Тан Цзыянь выглядел подавленным, стиснул зубы и последовал за матушкой У обратно в

комнату.

Он не мог потерять эту работу. У него были огромные долги, и без этого источника дохода его бы точно убили кредиторы.

Когда клиент успокоился, матушка У вышла из комнаты и вернулась в свой офис. На её кресле сидела холодная женщина с тонкой сигаретой в руке, длинный пепел которой упал на стол. Звук открывающейся двери вывел её из раздумий.

Она посмотрела на матушку У и спросила:

— Как он тут поживает?

Матушка У поспешно ответила:

— Всё, что вы поручили, выполнено идеально. Ему достаются клиенты с особыми предпочтениями, в основном мужчины.

Сделав затяжку, она выпустила дым, и в клубках дыма губы Фэн Хань изогнулись в улыбке:

— О? Он так послушен?

Матушка У усмехнулась с пренебрежением:

— Сначала он был упрям, но после того, как его выгнали из корпорации Тан, никто больше не хотел его брать на работу. Ему пришлось искать пропитание здесь. После нескольких уроков он стал покладистым.

На её тонких пальцах уже были следы от частого курения. Она потушила сигарету в пепельнице, поправила волосы и вынула из изящной сумочки карту, бросив её в пепельницу. Встав, она произнесла:

— Ты хорошо справилась. Помни, я хочу, чтобы он страдал!

Хлоп!

Дверь закрылась, и матушка У вытерла пот со лба, подошла к пепельнице, достала карту, тщательно протёрла её и с жадностью поцеловала.

Кто же откажется от денег? Ведь это её привычное дело — дрессировать людей, ничего сложного.

Тан Цзыянь наконец закончил обслуживать клиента и, с избитым и уставшим телом, вернулся в грязный многоквартирный дом. На стенах были ярко-красные надписи «Верни долги!», сделанные баллончиком.

Подойдя к двери, он оперся на стену, достал ключи, но не успел открыть дверь, как она сама открылась, и перед ним появилось обеспокоенное лицо горничной.

Заметив, что Тан Цзыянь выглядит неважно, она поспешила помочь ему войти.

— Молодой господин, как вы?

— Не называй меня господином! — Тан Цзыянь с яростью посмотрел на предметы на столе, и

стеклянный стакан разбился об пол, рассыпавшись на осколки.

— Чего шумите? Мешаете спать! — Раздался гневный крик из соседней комнаты. — Парень, тебе задницу подтянуть нужно?

Тан Цзыянь больше не шумел, опустив голову, полный отчаяния.

Тёплое тело обняло его, и нежный голос произнёс:

— Молодой господин всегда будет моим господином.

В этой теплой атмосфере Тан Цзыянь не смог сдержать слёз. Чтобы не издать звука, он прикусил губу до крови.

Он вспомнил время, когда его ещё не забрали в семью Тан, и он жил с матерью, певицей из бара, в таком же тёмном и сыром месте. Еда, которой они питались, была остатками, которые мать тайком приносила из бара.

Тогда мать тоже так тепло обнимала его и рассказывала сказки, чтобы он заснул.

После её смерти его забрали в семью Тан, и бедное детство заставило его стремиться к власти, постепенно забывая о тех тёплых и прекрасных моментах...

— Минь-эр, я ведь подлец?

— Для меня молодой господин всегда будет самым лучшим.

— Ты действительно упряма. Я привёл тебя в семью Тан только для того, чтобы использовать тебя, а ты так преданно остаёшься со мной. Теперь, когда я в таком положении, тебе было бы лучше уйти.

— Для молодого господина это, возможно, ничего не значит, но для меня это было спасением. Благодаря деньгам, которые вы дали, я смогла оплатить операцию матери. Хотя она всё равно не выжила, я никогда не забуду вашу доброту... Я люблю вас, и это чувство не изменится. — Голос Минь-эр был мягким, но твёрдым.

— Ты действительно глупа... — Тан Цзыянь вздохнул и закрыл глаза.

Аромат духов окутал Цзиньюя, и он с лёгким дискомфортом открыл глаза, ощущая вокруг себя атмосферу игривого смеха.

Его длинные, гладкие волосы свободно ниспадали на плечи, лишь несколько прядей были собраны в изящный пучок. Красивый мужчина сидел, обнимая двух красавиц, пил вино, которое они ему подносили, и выглядел вполне довольным.

— Юйлан... — Увидев, что Цзиньюй проснулся, одна из красавиц, на коленях которой он лежал, очистила сладкий мандарин и поднесла дольку к его губам.

Цзиньюй лениво улыбнулся, открыл рот и взял дольку с её пальцев, естественно лизнув их, словно этого было недостаточно.

— Ах... — Красавица с игривым смешком воскликнула и снова поднесла дольку к его губам.

Цзиньюй, всё ещё лежа на её коленях, взял дольку, но не стал её жевать, а слегка

приподнялся, его длинные волосы мягко развевались, открывая стройную шею и изящные ключицы.

Их губы встретились, и сладкий сок мандарина разлился по их ртам, разделённый между ними. Когда они разошлись, на лице красавицы появился румянец, а в её глазах — явное восхищение и любовь.

Сбоку раздались аплодисменты. Князь Сяояо, Сяо Е, который наслаждался вниманием другой красавицы, улыбнулся и сказал:

— Брат Чжао, ты действительно оправдываешь своё прозвище Юйлан.

Его внешность была поистине непревзойдённой, и хотелось спрятать его, чтобы наслаждаться им в одиночестве. К сожалению... Сяо Е, очнувшись от очарования Цзиньюя, с сожалением вздохнул.

— Цзыхуа... — Цзиньюй приподнял бровь, наклонился ближе к Сяо Е, их носы почти соприкоснулись, и его прекрасное лицо внезапно заполнило всё поле зрения, настолько близко, что можно было разглядеть идеальную кожу. Сяо Е замер, дыхание участилось, и он сжал веер в руке.

— Ха! Цзыхуа, зачем скромничать? Князь Сяояо — мечта всех незамужних девушек Шэнцзина. А я? Все меня избегают! — Подшутив над другом, Цзиньюй был в хорошем настроении, и в его словах не было ни тени самоуничижения, только прямая констатация факта.

<http://bllate.org/book/16773/1541750>